

Ваньэр знала, что императрица У чрезвычайно внимательна к своим детям, заботясь о каждом аспекте их жизни, от еды до одежды, и что она также высоко ценит свою семью, стараясь скрывать всё, что может повредить репутации семьи У. Для обычной матери дети, конечно, важнее, чем репутация семьи. Например, её собственная мать, хотя и часто говорила о благородстве семьи Шангуань из Тяньшуй и о старых традициях знатных родов, в действительности больше всего ценила жизнь своей дочери.

Но для императрицы У, возможно, ещё не ясно, что для неё важнее: семья или дети.

Ваньэр спокойно наблюдала, как императрица У небрежно отослала своих детей, используя короткий меч, а затем приказала ей позвать У Миньчжи. Ваньэр тихо вышла, её деревянные сандалии не издавали ни звука. У дверей она увидела, как молодой человек с приятной внешностью противостоял принцессе Чанлэ. На его лице была заметна некоторая искажённость, и при внимательном рассмотрении можно было заметить сходство с его тётей.

— Ваше Величество вызывает Чжоу-гогуна, — сказала Ваньэр, ветер развевал её одежду, подчёркивая изгибы её фигуры.

У Миньчжи тут же отпустил принцессу Чанлэ, его взгляд, как у шакала, устремился на Ваньэр. Она сделала вид, что не заметила его выражения, и провела его во внутренние покои. У дверей внутреннего зала он вдруг спросил:

— Цайжэнь Шангуань совсем не хочет узнать о делах своего деда и отца?

Ваньэр обернулась и посмотрела на него:

— Не хочу.

Она тут же пожалела о своих словах — слишком быстро ответила, что могло выдать её нервозность.

У Миньчжи, как и ожидалось, показал довольное выражение, улыбнулся и вошёл в зал. К счастью, императрица У отослала всех, и Ваньэр получила момент покоя, чтобы обдумать свои действия.

Когда У Миньчжи вышел, Ваньэр уже восстановила самообладание. Она проводила его и остановилась в уединённом месте, спокойно улыбаясь:

— А Чжоу-гогун? Хочет ли он узнать, как умерли его мать и сестра?

У Миньчжи резко обернулся, прищурившись, его губы изогнулись в странной улыбке:

— Ты знаешь об этом? Говорят, что ты не в милости?

Ваньэр молча смотрела на него.

Его лицо было таким красивым, но улыбка была как у призрака, совсем не похожая на живого человека:

— Моя мать и сестра, как и твой дед и отец, умерли от её руки.

Ваньэр долго молчала, прежде чем сказать:

— Ты не можешь справиться с ней, не можешь справиться с её сыновьями, поэтому ты

нападаешь на её дочь?

У Миньчжи засмеялся с некоторой надменностью:

— Её сыновья не нуждаются в моём вмешательстве, она сама уже не может их терпеть. А её дочь... — Он засмеялся ещё более надменно. — Цайжэнь Шангуань, не хочешь ли объединиться со мной?

Ваньэр опустила глаза:

— Не хочу.

У Миньчжи удивился, сделал шаг вперёд и с хищной улыбкой сказал:

— Если ты не хочешь, зачем тогда проводила меня сюда? Раз уж ты привела меня сюда, всё уже не в твоей власти.

Ваньэр посмотрела на него и спокойно сказала:

— Я всего лишь слуга, занимаюсь уборкой и одеждой. Если нужно передать сообщение, я могу помочь, но объединяться с Чжоу-гогуном... Простите, я не в силах.

У Миньчжи посмотрел на неё, его улыбка постепенно исчезла, а затем снова расширилась. На этот раз его улыбка была немного искреннее, но лицо всё ещё было искажено, и в уголках глаз и бровей появились признаки безумия:

— Хорошо сказано, Цайжэнь. Ты знаешь, что я хочу сделать?

Ваньэр даже не взглянула на него:

— Что бы ты ни хотел сделать, ты сможешь сделать это только в резиденции. Вернувшись во дворец, с его строгой охраной, у тебя не будет возможности.

У Миньчжи снова усмехнулся:

— Я боялся, что ты намеренно пытаешься выведать у меня информацию, но теперь вижу, что ты действительно питаешь глубокую обиду на неё.

Ваньэр обернулась и посмотрела на главный зал. Из внутреннего зала вышел человек, чтобы спросить о чём-то. Указав в их сторону, он снова вошёл внутрь.

У Миньчжи тоже заметил это, но не собирался отпускать Ваньэр:

— Охрана резиденции здесь хорошо знакома со мной, и среди слуг и евнухов есть несколько моих знакомых. Эти люди быстро бегут за хорошей едой и деньгами, но когда дело доходит до работы, они лениятся и небрежны. Иногда они ошибаются, приводя людей не туда, куда нужно, и за это их часто наказывают. Но хотя они и не справляются с работой, они всё же мои знакомые, и если я совсем о них не позабочусь, это будет выглядеть так, будто я, Чжоу-гогун, не забочусь о них. Не так ли, Цайжэнь?

Ваньэр снова посмотрела в сторону, откуда пришла:

— И что?

У Миньчжи улыбнулся:

— Поэтому я прошу Цайжэнь помочь мне устроить их на лёгкую и хорошо оплачиваемую работу. Если они смогут видеть знатных людей и часто получать награды, это будет ещё лучше. Конечно, если они не справятся с работой и совершат ошибку, я, конечно, буду стыдиться и заставлю их исчезнуть, не вовлекая Цайжэнь.

Ваньэр сделала вид, что задумалась, и через мгновение сказала:

— Пусть один из них скажет, что он мой дальний родственник, и назовёт своё имя. Когда их спросят, я подтверждаю.

У Миньчжи улыбнулся:

— Благодарю Цайжэнь.

Когда Ваньэр повернулась, чтобы уйти, он снова остановил её:

— Твой наряд напоминает стиль времён Вэй и Цзинь.

Ваньэр посмотрела на него и, шаркая деревянными сандалиями, медленно вернулась во внутренний зал.

Императрица У всё ещё стояла в той же позе, что и при выходе Ваньэр, сложив руки за спиной, но её глаза были закрыты, как будто она о чём-то думала. Когда Ваньэр постучала сандалиями, приближаясь, она слегка пошевелила руками, всё ещё не открывая глаз, и сказала:

— Говори.

Ваньэр поняла, что ей уже доложили о её действиях снаружи. Она сделала шаг вперёд, опустила голову и сказала:

— Чжоу-гогун Миньчжи просил меня устроить человека перед Вашим Величеством.

Императрица У резко открыла глаза.

Ваньэр, словно не замечая её грозного взгляда, спокойно и без эмоций рассказала всё, что сказал У Миньчжи. Она говорила максимально нейтрально, только в конце осторожно добавила:

— Передать это дело в Департамент Нэйши?

— Обсудим после возвращения в столицу.

Императрица У долго стояла, сложив руки за спиной, но так и не вынесла никакого решения.

Ваньэр немного подумала и всё же добавила:

— Разве не неуместно, что евнухи имеют такие связи с чиновниками?

Императрица У холодно усмехнулась:

— Это всего лишь евнухи резиденции, у него больше нет возможностей.

Она махнула рукой, не придавая этому значения:

— Я сама разберусь.

Ваньэр больше не говорила, видя, что императрица, похоже, хочет что-то сказать. Она подождала, и тогда императрица У сказала:

— Сыцзы слишком доверчива. Обычно любой евнух, даже незнакомый, может передать ей пару слов, и она с радостью пойдёт за ним, не взяв с собой свиту. Её могут обмануть, и она даже не заметит. Ей нужно один раз пострадать, чтобы запомнить.

Ваньэр не совсем поняла её смысл, но спокойно ждала её приказа. Императрица У, походив с руками за спиной, повернулась и приказала:

— Сделай, как он сказал, но не веди Сыцзы в уединённые места. Отведи её... например, в Зал государственных дел. Пусть посмотрит, как министры обсуждают дела, чтобы она перестала быть такой непочтительной к своим наставникам.

Когда она говорила о своей дочери, её голос непроизвольно стал мягче. Она сама этого не заметила, но Ваньэр почувствовала это. Она слегка наклонила голову, сразу почувствовав взгляд императрицы, и быстро ответила:

— Слушаюсь.

[Авторское примечание: Расскажу о других точках зрения. Эти точки зрения будут описываться не для каждого события, а только для некоторых важных. Сегодня и завтра будет сюжетная линия Ваньэр и императрицы У. Серия «Демоны сердца» должна нагнать прогресс ещё одной главой, выложу её завтра. «Зелёный слив» почти догнал прогресс, возможно, потребуется одна глава, чтобы объяснить вражду между Дугу и Цуй. Серия «Роса на дороге» займёт примерно одну-две главы и будет написана ближе к концу основного сюжета этого тома или после его завершения. Таким образом, все точки зрения в этом томе догонят прогресс.]

<http://bllate.org/book/16278/1466666>